

УДК 821(091)

ИЛИНДЕНСКОЕ ВОССТАНИЕ В МАКЕДОНСКОЙ ДРАМЕ

Ясмине Мойсиева-Гушева

старший научный сотрудник

Институт македонской литературы

Университет им. св. Кирилла и Мефодия

1000, Република Македонија, Скопје, Григор Прличев 5, jasminamg@gmail.com

В статье рассматривается проблема становления и развития македонской драмы на примере темы Илинденского восстания. Выражая свое отношение к важному историческому событию, македонские драматурги Войдан Чернодринский, Никола Киров-Майский, Васил Илѣский, Коле Чашуле, Петре Бакевский и Горан Стефановский показывают процесс развития македонской драмы от реалистических концепций к модернистским и постмодернистским. Анализ драматических произведений в контексте исторических параметров позволяет говорить о том, что в ряде из них изображение трагических событий основывается на реальных документах, тогда как в других доминирует собственная перспектива изложения событий. Разнообразные подходы к исторической теме обусловлены не только игрой авторского воображения, но и временем их появления.

Ключевые слова: македонская драма, историзм, тема Илинденского восстания.

Статья посвящена проблеме становления и развития македонской драмы на примере темы Илинденского восстания¹. Илинденское восстание, одно из самых значительных трагических событий в истории Македонии, становится популярной темой в македонской драматургии с самого момента зарождения жанра и до настоящего времени. Рассматривая ее в широком теоретическом и литературно-историческом контексте и демонстрируя тем самым свое отношение к истории, многочисленные македонские драматурги, писавшие об Илинденском восстании, показывают специфику развития драмы в Македонии.

Отнюдь не случайно мы начинаем свой обзор с драм Войдана Чернодринского (1875 – 1951), основоположника македонской драматургии, и именно с того года, когда произошло это важное историческое событие, которое, несомненно, должно было оставить следы в культурной жизни страны. Именно тогда, в роковом 1903 г., желая разбудить и укрепить патриотическое чувство македонского народа, Чернодринский пишет

и ставит мелодраму в стихах «Встреча», посвященную недавно погибшему революционеру Гоце Делчеву².

В пьесе Гоце Делчев изображен под именем Цветко-воеводы, остроумного народного защитника. Широко известен исторический факт, что Гоце Делчев постоянно менял внешность, чтобы свободно передвигаться по турецкой империи. Персонаж показывает сходство с реальной личностью и позволяет провести параллели с другими ее литературными воплощениями (например, с образом революционера из рассказа «Табакерка» македонского писателя Ивана Точко). Единственная непоследовательность по отношению к историческим фактам – это сознательная мистификация, к которой прибегает Чернодринский, представляя Гоце Делчева гемиджией³. Вероятно, как отмечает многолетний исследователь творчества Чернодринского А. Алексиев, автор желал тем самым подчеркнуть «патриотизм широких народных масс в вихре зарождающегося Илинденского восстания» [Чернодрински 1992: 18].

В 1905 г., как отмечает А. Алексиев, к Чернодринскому обращается Крушевское братство из Софии с просьбой написать пьесу об илинденских событиях, чтобы увековечить память о героическом поступке повстанцев и тем самым помочь пострадавшим. Это Чернодринскому удалось, и уже в 1909 г. выходит одноактная пьеса «Дух свободы».

Тема восстания здесь только повод выдвинуть тезис о том, что идея свободы важнее собственной жизни. Историзм в пьесе сведен к минимуму, он просматривается только в широко известном историческом факте: в полночь, когда повстанцы захватили Крушево, еще звучало эхо зурн и бубнов со свадеб, которые играли в городе. Историческая деталь – это основа, на которой Чернодринский, писатель, склонный к новаторству, строит свою историко-психологическую пьесу. Приверженец реалистического метода, основанного на формах и содержании народной жизни, писатель в этой драме вводит инновационный символический образ – образ Свободы, использование которого сыграло успешную роль в постановке и решении моральной дилеммы, мучившей каждого революционера.

В этом произведении Войдан Чернодринский выступает предвестником современной драматургии, и не случайно именно оно будет использовано как интертекст в одноименной постмодернистской версии этой темы, принадлежащей современному македонскому драматургу Горану Стефановскому.

Историческую пьесу, основанную на реальных событиях, в прямом смысле этого слова, мы встречаем у Николы Кирова-Майского (1880 – 1962), который в 1923 г. пишет пьесу под названием «Илинденское восстание». Аутентичность этой пьесы мы можем назвать двойной. Во-первых, благодаря крушевскому диалекту, на котором написана пьеса (позднее он был повергнут жесткой критике со стороны болгарских реакционеров). А во-вторых, из-за включения в пьесу историографических элементов [Мајски 1991: 26].

Майский, будучи участником и идейным вдохновителем Крушевской республики (он один из авторов Манифеста Крушевской республики), сознательно использует исторические документы (листочки о провозгла-

шении Крушевской республики, воззвание Крушевского повстанческого комитета, обращенное к турецкому и албанскому населению, письмо-ответ турок из села Алданцы на обращение комитета), вводит исторические личности участников восстания (Николы Карева, Тодора Христова, Миле Станоева, Велко Пецанова, Ванчу Кипрова, Ставре Трайкова, Сулеймана, среди них и сам Никола Киров-Майский в образе Учителя (Даскал)).

Майский в своей пьесе основывается прежде всего на аутентичности и исторической фактографии, поэтому пьеса приобретает форму актуальной реалистической политической драмы. Однако автор показывает и свой творческий потенциал, который просматривается в искусной композиционной структуре произведения. В пьесу успешно включено стихотворение Майского, посвященное Илинденскому восстанию, а также ряд этнографических элементов (речь персонажей, песни, обстановка, традиции), который, как отмечает Борислав Павловский [Павловски 2000: 24], становится составной частью драматической структуры в период реализма.

В том же фольклорном стиле написана и пьеса Василя Илѝского (1900 – 1995) «Окровавленный камень» (1968 г.), посвященная 65-летию со дня Илинденского восстания. Основные проблемы, рассматриваемые в драме: преждевременность восстания и антагонизм двух исторических протагонистов – Питу Гули и Николы Карева.

Характеристика образов строга и проста, героев пьесы автор делит на две категории. С одной стороны, это гибкие реалистические личности, легко приспосабливающиеся к ситуации: Томе Никле, воевода Попе, Никола Карев. С другой – галерея образов с трагическими свойствами: Питу Гули, Димче, Здраве, Коста, Насте, чье предназначение – гибель, а вместе с тем и слава. Между группами антагонистов конфликт неизбежен. Большая часть интриг драмы связана с противопоставлением противников и поиском аргументов – на чьей стороне правда, кто предан общему делу, революции, борьбе.

Дуалистическое противопоставление героев, мечтающих о реализации общих ценностей, их богатый внутренний мир, а также попытка реконструировать все наиболее зна-

чительные события, связанные с Илинденским восстанием, позволяют считать эту пьесу одним из наиболее полных реалистических свидетельств.

Следующая драма «Суд» (1980 г.), принадлежащая Коле Чашуле (род. в 1921 г.), написана в модернистском стилистическом ключе. Она построена на парадигме детективных историй [Вангелов 1983: 92]. Сюжет пьесы связан с расследованием убийства комиты⁴ Христо Црномары, произошедшим перед Смилевским конгрессом (1903 г.). Это историческое событие связано с включением верховистов⁵ в состав ВМРО, что позднее вызвало череду неприятных событий.

В основе пьесы лежит поиск предполагаемого убийцы Црномары. Автор использует детективную технику, пуская читателя по ложному следу, чтобы запутать поиски настоящего убийцы. В качестве первого подозреваемого выступает Темелко, чьим платком был подвязан убитый, среди улики, указывающих на его виновность – место погребения Црномары и связь подозреваемого с Керим-беєм. Потом обвинения в убийстве падают на Дрена, спешащего ликвидировать Темелко еще до того, как была доказана его вина. Однако развязка показывает, что убийцей является третье лицо – Андон Дрвар, подстрекатель тайным членом верховистской организации Учителем Наумом, который на суде над Дреном выступает в качестве свидетеля со стороны обвинения.

Весьма характерно, что эта драма Чашуле, как и другие его произведения из цикла «Чернила», в которых используются исторические образы и события (воевода Црномара, Гёрче Петров, Пере Тошев) основывается на вымышленной конструкции. Исторические образы и события в драматургических произведениях Чашуле – это только основа для сюжета выдуманной истории. Для автора более важен политический и моральный аспект происходящего, чем точная реконструкция исторических событий. Этот подход позволяет ему решать проблемы в широком контексте драмы идей, где сопоставляются различные возможные решения. Частая же смена носителей драматургических функций вносит игровой характер в текст.

В драме «Белые кони» (2003 г.) Петре Бакевского (род. в 1947 г.), посвященной

столетней годовщине Илинденского восстания, усиливается игровой характер и дисперсивность текста за счет внесения фактов из биографии Николы Кирова-Майского (которому и посвящена эта пьеса), интертекстуального включения элементов из его драмы «Илинденское восстание», исторических реминисценций, поэтических символов.

Чтобы сохранить драматическую напряженность текста, Бакевский успешно комбинирует различные формы в небольшие самостоятельные сцены, формирующие мозаичную структуру драмы. По авторскому замыслу, на первый план выходят конфликтные ситуации, построенные на идее ассимиляции македонского народа, с одной стороны, и непобедимом духе македонских революционеров, стремящихся сохранить македонскую автономию, с другой. В структуру текста вплетена история жизни Николы Кирова-Майского – идеолога-вдохновителя Илинденского восстания. Автор использует прием композиционной инверсии: в зачине пьесы появляется дух Николы Кирова-Майского в сопровождении белых коней, символизирующих воинов, павших за свободу Македонии. Далее, без какой-либо определенной последовательности, идут эпизоды, в которых ставятся проблемы языка, на котором написана пьеса «Илинденское восстание», и равнодушное отношение македонских политических структур к Майскому и его произведению.

Однако настоящую децентрализацию и поливалентность тема Илинденского восстания переживает в постмодернистской версии драмы Чернодринского «Дух свободы» (2005 г.), принадлежащей Горану Стефановскому (род. в 1952 г.).

Используя деконструктивистский метод, автор воссоздает текст, кардинально отличающийся по стилистике и замыслу от оригинала. Развенчивается идея самопожертвования, моральные идеалы сводятся к минимуму, а идея свободы оказывается абсолютно неуместной.

Стефановский подчеркивает очевидную интертекстуальность, даже палимпсестность, двух текстов, конструируя пьесу так, что первая часть, повествующая о прошлом, полностью заимствована у Чернодринского, в то время как другие две, проецирующие

прошлое в настоящее и будущее, – плод его фантазии. Архетип свободы, в начале XX века воплощенный в национальном освобождении македонского народа от турецкого ига, Стефановский в новой драме деконструирует, заменяя его, как он сам отмечает в ремарках, «эгоистичным поиском индивидуального счастья».

Этот возвышенный архетип (символ), за который в прошлом отдавали жизни, сейчас приводит, вовлекая и главного героя Мануэла в воды индивидуального гедонизма, к американской мечте об успехе и власти денег, поиск которых всегда ведется за пределами Македонии. В дальнейшей фазе все больше ощущается неуверенность героя, которая приводит к внутреннему лицемерию, тревоге, саморазрушению.

В отличие от монолитного образа Свободы Чернодринского, Дух Свободы Стефановского вначале дезинтегрируется, разлагаясь на индивидуальные структуры, а потом полностью дестабилизируется и угасает, как и сама потребность в нем. Если в трагедии Чернодринского Маноил разрешает свою моральную дилемму, жертвуя жизнью за великую идею, то герой Стефановского Мануэл показывает неподготовленность к великим поступкам, он боится освобождения и предается маленьким радостям повседневной жизни.

Подводя итоги нашего обзора пьес, посвященных Илинденскому восстанию, мы можем констатировать следующее: выражая свое отношение к важному историческому событию – Илинденскому восстанию, македонские драматурги Войдан Чернодринский, Никола Киров-Майский, Васил Илѣский, Коле Чашуле, Петре Бакевский и Горан Стефановский показывают процесс развития драмы от реалистических концепций к модернистским и постмодернистским. Анализ драматических произведений в контексте исторических параметров позволяет говорить о том, что в некоторых из них изображение трагических событий основывается на реальных документах, тогда как в других доминирует собственная перспектива изложения событий. В ряде случаев, для того чтобы сохранить трагический пафос, авторы идеализируют исторические личности, изображая их как высоконравственных, непогрешимых ге-

роев. Другой путь, с использованием обильной символизации, – показать роль темных сил, управлявших судьбой македонского народа в начале XX в. Имеются и такие драмы, где использование различных постмодернистских стратегий приводит к указанию на более широкий знаковый контекст. Разнообразные подходы к исторической теме обусловлены не только игрой авторского воображения, но и временем их появления.

Перевод с макед. Н.В. Боронниковой

¹ Илинденское восстание (1903 г.) – восстание в Македонии против турецкого ига. Началось 20 июля (2 августа) в Ильин день (отсюда и название). Подготовлено Внутренней македонской революционной организацией (ВМРО). Охватило главным образом юго-западную часть Македонии, где в г. Крушево 4 августа была провозглашена Крушевская Республика. В сентябре восстание жестоко подавлено турецкими войсками. *Здесь и далее прим. переводчика.*

² Делчев Гоце (1872 – 1903) – идеолог и организатор национально-освободительного движения в Македонии. Один из руководителей (с 1896 г.) ВМРО. Участник Илинденского восстания 1903 г., погиб в бою.

³ Гемиджийи *ист.* – группа борцов-террористов за освобождение Македонии от Османского ига в начале XX в.

⁴ Комита *ист.* – партизан-борец против Османской империи.

⁵ Верховист *ист.* – член верховистского крыла ВМРО.

Список литературы

Antologija nove makedonske drame / Priredio V. Pavlovski. Zagreb: Hrvatski centar IPT – UNESCO, 2000.

Бакевски П. Белите коњи. Скопје: МНТ, 2003.

Вангелов А. Решето. Скопје: Наша книга, 1983.

Илинден и македонската драмска литература / Приредил А. Алексиев. Скопје: Македонска книга, 1983.

Мајски Н. Киров. Драма / Приредил Т. Годоровски. Скопје: Мисла, 1991.

Петковска Н. Драмското творештво на Коле Чашуле. Скопје: Детска радост, 1996.

Стефановски Г. Духот на слободата.
Скопје: Културен живот, 2005. Бр. 3.

Чернодрински В. Одбрани дела / Приредил А. Алексиев. Скопје: Мисла, 1992.

Чашуле К. Драми / Приредила Ј. Лужина.
Скопје: Матица Македонска, 2002.

ILINDEN IN MACEDONIAN DRAMA

Jasmina Mojsieva-Guševa

Senior Scientific Worker

Institute of Macedonian Literature

Ss. Cyril and Methodius University

This study opens the issue on the development of Macedonian drama through the subject of Ilinden (Elijah's Day) – one of the most immense tragic events in Macedonian past. Expressing their attitude towards history, Macedonian drama writers Vojdan Cernodrinski, Nikola Kirov-Majski, Vasil Iljoski, Kole Casule, Petre Bakevski and Goran Stefanovski illustrate the drama developing process looking from different perceptions, from modernism to postmodernism. Analysing their dramas in the context of historical knowledge, we come to evidence that, in some of them, tragic events have been presented on the basis of historical documentation, whereas in others their own perspective of presentation dominates. Occasionally, in order to maintain tragic chaos, the authors idealize historical characters, presenting them as if they are highly moral sinless subjects. On occasion, painfully using symbolism, they uncover dark forces having ruled Macedonian people's destiny in the very beginning of XX century. There are also such dramas applying various post-modern strategies that allude to a wider meaningful context. Different approaches to the historical subject are connected not only to the author's imaginative sensibility but also to the time they appeared in.

Keywords: the development of Macedonian drama, history, the subject of Ilinden.